

**В.В. Ермошин. СООТНОШЕНИЕ ПОЛИТИКИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА:
ИСТОРИЯ ИДЕЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ.
М.: Изд-во “Полиграфический центр МЭИ (ТУ)”, 2010. 184 с.**

Краткая аннотация: в рецензии анализируется монография “Соотношение политики и международного права: история идей и концептуальных решений”, в которой исследуются понятия политики и международного права, а также история идей и концепций со времен античности до наших дней.

Annotations: the review analyzes the monograph “The Correlation of Politics and International law: history of ideas and conceptions”, in which considers notions of politics and international law and history development of ideas and conceptions since antiquity till ours days.

Ключевые слова: политика, международное право, понятие, соотношение, концепция, доктрина, проблема, борьба, сотрудничество, культура.

Key words: politics, international law, notion, correlation, conception, doctrine, problem, struggle, cooperation, culture.

Проблема соотношения политики и международного права является одной из наиболее актуальных в международных отношениях. В последнее время ей уделялось особое внимание как в политической, так и в международно-правовой литературе. Однако в отличие от западных исследователей в отечественной литературе по международно-правовой тематике эта проблема рассматривалась главным образом в статьях и отдельных главах книг.

Представленная монография – первая и пока единственная по проблеме соотношения политики и международного права – издана под грифом Российской академии наук и Института государства и права РАН. Автор – В.В. Ермошин, научный сотрудник сектора истории государства и права ИГП РАН, канд. юрид. наук.

С методологической точки зрения работа отличается законченным в смысловом отношении построением и набором таких познавательных средств и приёмов, который необходим для критического анализа и пересмотра подходов и понятийного аппарата, применяемых при исследовании указанной проблемы.

В.В. Ермошин исходит из того, что успешное разрешение проблемы соотношения политики и международного права возможно лишь при условии точного определения понятий двух этих феноменов. Он разделяет точку зрения известного американского исследователя научных революций Т. Куна, что “для многих разновидностей научных проблем недостаточно одних методологических директив..., чтобы прийти... к доказательному выводу” (с. 7). Т. Кун вполне справедливо подчеркивал: «Если заставить исследовать электрические или химические явления человека, не знающего этих областей, но знающего, что такое “научный метод” вообще, то он может, рассуждая вполне логически, прийти к любому из множества несовместимых между собой выводов» (с. 7).

В связи с этим в гл. I и II (всего их семь) автор достаточно подробно рассматривает важнейшие аспекты понятий международного права и политики. В этих целях он останавливается на соответствующих определениях понятий, которые до недавнего времени доминировали в отечественной науке. В.В. Ермошин оспаривает обобщения и теоретические положения определений, которые строились на основе идео-

логических императивов тех лет и делали особое ударение на противоречия, конфликты и борьбу между государствами, отказываясь признавать тот факт, что право вообще (в особенности международное право) возникло в процессе социокультурного развития народов и развития между ними мирных и деловых отношений. Логика таких определений объясняла возникновение международного права “соотношением сил участвующих в согласовании государств” и усматривала в принуждении главное средство и единственный способ регулирования социальных отношений. Ввиду этого со времён А.Я. Вышинского многие определения понятия международного права в обязательном порядке включали в себя оговорку о том, что правовые отношения “обеспечиваются принуждением, осуществляемым государствами индивидуально или коллективно” (с. 19).

Выступая против классового определения генезиса международного права, В.В. Ермошин указывает на то, что в этом случае искажаются назначение и смысл правовых отношений между государствами. Когда международные отношения поддерживаются законами и логикой борьбы, отмечает он, государства фактически обретают статус участников этой борьбы, но не субъектов международного права, обладающих равными со всеми другими государствами суверенными правами. При этом целью таких отношений становится победа, которая, как известно, является первопричиной и целью борьбы. Когда же отношения между государствами строятся по правилам взаимодействия, в интересах расширения и развития международного сотрудничества, задача государств состоит в том, чтобы поддерживать и развивать равноправные и взаимовыгодные отношения на основе совместно выработанных соглашений, но не диктата того, кто сильнее. В этой ситуации задача государств заключается в том, чтобы содействовать укреплению международной стабильности и порядка, а не фиксировать в нормах и принципах ход борьбы между различными государствами. Культура собственно правовых отношений между народами – это культура разумных, справедливых, равноправных и взаимовыгодных отношений, обеспечивающих их существование и развитие.

Вместе с этим в работе оспариваются весьма распространённые представления, согласно которым отношения

власти являются важнейшей особенностью политических отношений. Её автор критикует взгляды на политику как на деятельность, связанную “с властными отношениями между людьми, социальными группами, народами, нациями и государствами”. Он подчёркивает, что такая трактовка политики несовместима с многовековой традицией регулирования непрерывно расширяющегося спектра социальных отношений.

По убеждению В.В. Ермошина, политические отношения между государствами возникают, формируются и развиваются согласно целесообразности тех или иных действий для осуществления национальных интересов. Он считает, что в сфере политических отношений долженствовало основываться на знании, которое включает в себя знание не только характера социальных процессов и явлений, но и разумных, рациональных методов (в широком смысле этого слова) достижения поставленных целей. В этой сфере отношений нечто необходимое для народов определяется прежде всего посредством установления социально значимых фактов, их анализа и соответствующих практических выводов. Вместе с этим политика, будучи феноменом, отличным от преступной деятельности, предполагает выбор и применение приемлемых в культурном отношении средств и методов достижения целей. Обобщая социокультурные достижения своей эпохи, Ж. Боден писал о том, что политика по своему характеру “сочетается с наукой нашего права” (с. 32).

Автор приходит к выводу, что политика есть деятельность государства по осуществлению национальных интересов, соответствующая общечеловеческим ценностям и принципам международного права. В этом, по его убеждению, – значение и сила политических заявлений, призывов, деклараций, инициатив, решений и действий. И именно в этом заключается залог успехов в решении сложных международных проблем, затрагивающих вопросы международного мира и развития международного сотрудничества.

В монографии рассматриваются в общем и целом все важнейшие идеи и концепции по проблеме соотношения политики и международного права, которые были сформулированы со времён античности до нашего времени. Анализируя содержание суждений, идей и концептуальных положений историков, политиков, юристов и мыслителей прошлого, их доказательства и выводы, В.В. Ермошин выделяет несколько направлений в познании проблемы соотношения политики и международного права, в частности направление исследования, когда в целом доминировал эмпирический подход, направление, когда формировался теоретический (автор различает при этом две стадии – становления и развития теоретического подхода) и социокультурный подход, который (согласно выводам работы) приобрёл социально важное значение в XX в.

Общий вывод, к которому приходит автор, состоит в том, что только в XX в. усилиями некоторых основателей Лиги наций, в первую очередь президента США В. Вильсона, и создателей Организации Объединённых Наций были найдены и отражены в международных документах все те положения, которые открывали возможности для решения проблемы соотношения политики и международного права в научно-практическом плане. При этом В.В. Ермошин обращает внимание на то, что в Статусе Лиги наций, в пакте Бриана – Келлога и в Уставе ООН были закреплены не только принципы и нормы собственно правовых отношений между народами, но и некоторые нормы поддержания и развития политических отношений. В этом плане, по мнению автора, особое значение имеет принцип сотрудничества государств,

закреплённый в ст. 1 Устава ООН и некоторых других положениях.

В работе также отмечается, что весьма важный вклад в разработку проблематики, связанной с координацией политической и правовой деятельности народов, внесли советские теоретики международного права Е.А. Коровин, Ф.И. Кожевников, Г.П. Задорожный, Н.М. Минасян, Г.И. Тункин и др. Исследуя правовые аспекты мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим строем, они отстаивали необходимость развития дружественных отношений и сотрудничества между народами и во многом способствовали преодолению идеологических установок на борьбу между капиталистическими и социалистическими странами. Было доказано, что именно на основе идей мирного сосуществования возможны достижение тех целей, которые закреплены в Уставе ООН, и дальнейшее развитие международных отношений.

К сожалению, доктрине мирного сосуществования была противопоставлена доктрина “холодной войны”. В результате оказалось, что, несмотря на позитивный потенциал международных правовых принципов и норм, во второй половине XX в. народам не удалось решить многих международных проблем. Многократные переходы от “напряжённости” к “разрядке” в отношениях между социалистическими и капиталистическими странами показали, что только сотрудничество между этими странами и последовательная координация их политических и международно-правовых усилий могут привести к глубоким переменам в международной жизни на благо народов. Развитие нормативной базы международных отношений должно сопровождаться перестройкой соответствующих политических концепций и доктрин. Без этого, по мнению В.В. Ермошина, нельзя надеяться на значительные достижения в сфере международных отношений.

В гл. IV и V автор рассматривает американские и советские концепции о соотношении политики и международного права, разделяя их в соответствии с установившейся в науке международного права традицией на концепции “реалистов” и “идеалистов”. Признавая тот факт, что некоторые положения этих концепций имели под собой достаточно веские основания, В.В. Ермошин, однако, не рассматривает их в качестве моделей, пригодных для координации политической и международно-правовой деятельности государств. Главная причина – в ошибочной, по его мнению, методологической установке, что право и политика – это взаимозаменяемые феномены. Отсюда – постоянные попытки определить, кому отдать первенство в международной деятельности – праву или политике.

Оценивая затронутые выше концепции, В.В. Ермошин в гл. VI отмечает, что “практически все они исходят из признания того, что соотношение политики и международного права относится к числу проблем, определяющих характер и перспективы развития международных отношений. Именно поэтому все более или менее значительные социальные изменения, происходившие в XX веке, сопровождались усилиями политиков и ученых, направленными на решение этой проблемы” (с. 150).

Позиция автора, изложенная в гл. VII, выражается в её заглавии (“Принцип соответствия политики международному праву”) и заключается в том, что цели международного сообщества не могут быть достигнуты только посредством международного права или политики, но лишь на основе совершенствования политических и правовых методов решения международных проблем. Таково важнейшее требование Устава ООН, выраженное в его целях и принципах.

В сложившейся исторической ситуации принцип соответствия политической деятельности международным обязательствам есть норма, которая призвана регулировать эволюцию системы международных отношений и содействовать повышению управляемости мирового развития с тем, чтобы избежать губительного для человечества хаоса и разрушительных катаклизмов. Эта норма отражает переход к регулированию тенденций и процессов, протекающих в мире. Как отмечается в Концепции внешней политики Российской Федерации, эти тенденции отражают значительные перемены “в понимании реального значения и последствий” происходящих в мире процессов. Масштаб этих изменений настолько велик, что они обретают “цивилизационное из-

мерение”, затрагивающее ценностные ориентиры и модели развития народов.

В заключение хотелось бы отметить, что в целом монография “Соотношение политики и международного права: история идей и концептуальных решений” вносит весомый вклад в развитие отечественной юриспруденции и представляет интерес для специалистов в области международного права, теории и истории государства и права, политологии.

Наталья Викторовна Кроткова, заместитель главного редактора журнала “Государство и право” РАН, канд. юрид. наук (Тел.: (495) 691-87-34)

* * *

*В № 8 за 2012 г. была опубликована статья
“К вопросу о проблеме совершенствования понятийного аппарата валютного
законодательства” (автор – **Кристина Григорьевна Миттельман**).*